

Е.Д. Тогулева, Н.С. Моторова

Церковно-приходские школы и школы грамоты в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Основным типом начальных учебных заведений на территории Российской империи, в том числе и Витебской губернии, во второй половине XIX – начале XX в. являлись православные церковные школы. Они стали возникать еще в 40-х гг. XIX в., после издания указа Николая I о привлечении православного духовенства к созданию церковных школ. В начале 1860-х гг. на территории Полоцкой епархии, охватывавшей всю территорию Витебской губернии, церковные школы существовали в каждом приходе. Однако школы эти были немногочисленные, не имели хорошо организованного учебного процесса. Обычным явлением было наличие в школе только одного учебника, который разрывался на листы для чтения. В некоторых школах учеников вообще не учили писать, так как не хватало средств для приобретения бумаги и чернил. С 1864 г. количество церковно-приходских школ стало стремительно сокращаться вследствие их неэффективности [1].

Возрождение и распространение церковно-приходских школ происходит в 80-е гг. XIX в., когда начался новый этап реформирования системы начального образования. В 1884 г. возрожденные церковно-приходские школы были переданы в подчинение Синоду. 13 июня 1884 г. были приняты «Правила о церковно-приходских школах», которые подчеркивали религиозную основу начального образования. По официальному разъяснению, цель учреждения церковно-приходских школ заключалась, кроме распространения элементарной грамотности, в том, чтобы «воспитывать в детях страх Божий, преподавать им значение веры, вселять в их сердца любовь к святой церкви и преданность к царю и отечеству». Школы должны были находиться в «теснейшем внутреннем единении с приходскими храмами». Возглавляли школы приходские священники, учителями являлись они же, а также причетники и специально назначенные учителя и учительницы из лиц, окончивших духовные училища или епархиальные женские училища [2]. В 1885 г. Синод утвердил единые программы и учебный план для церковно-приходских школ, согласно которому ученики должны были изучать следующие предметы: Закон Божий (изучение молитв, священная история, объяснение богослужения, краткий катехизис), церковное пение, чтение церковной и гражданской литературы, русскую и церковнославянскую грамоту, начальные сведения из арифметики. Курс обучения в одноклассной церковно-приходской школе был двухлетним (в 90-х гг. XIX в. его увеличили до трех лет), в двухклассной – четырехлетним [3].

4 мая 1891 г. были утверждены «Правила о школах грамоты», согласно которым и этот тип начальной школы передавался в распоряжение Синода. После их инспектирования принималось решение о разграничении функций

церковно-приходских школ и школ грамоты. Более обустроенные школы грамоты переводились в разряд церковно-приходских школ. Разграничение было вызвано тем, что многие школы грамоты не могли эффективно функционировать из-за отсутствия подготовленных учителей и нежелания крестьян посылать в такие школы своих детей [3, с. 245]. В школах грамоты ученики получали минимальный набор знаний и обучались в течение двух лет. В частности, учащиеся изучали общеупотребительные молитвы, чтение на русском и церковнославянском языках, простейшие арифметические действия над небольшими числами. Выпускники школ грамоты могли продолжить свое обучение во втором отделении церковно-приходских или министерских школ [4].

На территории Полоцкой епархии (ее территория совпадала с территорией Витебской губернии в административном отношении) за 10 лет после принятия правил 13 июня 1884 г. количество церковно-приходских школ увеличилось в 30 раз (с 20 до 621). Вообще, процесс возрождения церковных школ в белорусских губерниях происходил более интенсивно, чем во всех других губерниях России. Статистические данные показывают, что в 1893 г. православные епархии, которые располагались на территории белорусских губерний, находились в числе пяти первых среди всех остальных православных епархий Российской империи по количеству школ из расчета на 100 церквей. Еще одной особенностью было то, что в белорусских епархиях школы грамоты по своему количеству значительно превосходили церковно-приходские школы [1, с. 83]. Так, в 1885 г. в Витебской губернии насчитывалось всего 69 церковно-приходских училищ (школ), в которых обучалось 780 человек [5], в 1888–1889 гг. – 135 и 3378 соответственно [6], в 1894–1895 гг. – 149 и 5233 соответственно [4, с. 38]. В то же время школ грамоты в 1888–1889 гг. насчитывалась 31 (379 учеников) [6, с. 29], в 1894–1895 гг. – 483 (7005 учеников) [4, с. 34, 38]. Более быстрый рост школ грамоты по сравнению с церковно-приходскими объясняется бедностью крестьян белорусских губерний, отсутствием необходимых средств для организации церковно-приходских школ. Небольшие школы грамоты, которые не требовали от крестьян значительных денежных и других материальных затрат, воспринимались ими лучше. Что до духовенства, то оно считало, что при всеобщей неграмотности белорусского крестьянства любая школа – это уже значительный шаг вперед [1, с. 83]. По свидетельству современников, население Витебской губернии в целом к церковно-приходским школам и школам грамоты относилось доброжелательно, но материальные средства на их содержание жертвовало неохотно. «Тогда как министерские училища содержатся целыми волостями, церковно-приходские школы – частями волостей – приходскими, не освобожденными и от взносов на школы министерские и принужденными поэтому нести двойную тягость, иногда непосильную. Вот причина, по которой на приглашение духовенства обеспечить ту или другую школу крестьяне выражают свое согласие большей частью не иначе, как под непременно условием освобождения их от платы на школу министерскую. А так как такое освобождение может состояться только с согласия всей волости (и то на практике не всегда), то попытки и остаются без успеха» [7].

Первоначально «делами по открытию и благоустройству церковно-приходских школ в Полоцкой Епархии руководил Совет Витебского Епархиального Братства Святого Владимира», созданный в 1882 г. Совет контролировал организацию учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских школах, принимал решения об открытии новых школ, назначал денежные пособия на содержание учебных заведений, снабжал необходимой учебной литературой и пр. [6, с. 30–31]. В 1894 году из структуры Братства выделился Епархиальный Училищный Совет [8]. В его ведение перешли вопросы организации учебно-воспитательного процесса и благоустройства церковно-

приходских школ и школ грамоты, проведение ревизий в данных учебных заведениях, принятие мер по ликвидации недостатков в их работе, назначение денежные пособия на содержание школ и жалование учителям, снабжение необходимой учебной литературой [4, с. 2–3].

На территории Витебской губернии особенно остро стояла проблема подготовки достаточного числа квалифицированных учительских кадров для церковно-приходских школ и школ грамоты. Так, в «Отчете Полоцкого Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Полоцкой Епархии за 1895–1896 учебный год» приводятся следующие данные о квалификации учителей этих учебных заведений. В церковно-приходских школах региона преподавало 156 учителей и учительниц, из которых 22 человека окончили полный курс духовной семинарии, 37 – Полоцкое женское училище Духовного ведомства в Витебске, 55 – Полоцкое женское Сласо-Ефросиньевское женское духовное училище, 5 – женские гимназии, 1 – женскую прогимназию, 1 – педагогические курсы при женской гимназии, 2 – частный пансион, 4 – Полоцкую учительскую семинарию, 3 – уездные городские училища, 2 – духовное училище, 1 – специальную мастерскую, 1 – министерское народное училище, 10 человек получило право преподавать в результате сдачи экзаменов на звание учителя или учительницы, 2 человека не окончили полный курс духовной семинарии и 4 – женской гимназии, 5 человек получили только домашнее образование [7, с. 41–42]. Из 490 учителей и учительниц школ грамоты: 1 – священник, получивший домашнее образование, 1 – диакон, окончивший уездное училище, 5 – псаломщики, 8 человек окончили женскую гимназию, 6 – Полоцкое Спасо-Ефросиньевское женское училище, 7 – частные женские пансионы, 2 – Полоцкое женское училище Духовного ведомства в Витебске, 1 – Гори-Горецкое сельскохозяйственное училище, 8 – уездные городские училища, 1 – учительскую семинарию, 1 – прогимназию, 9 – мужское духовное училище, 77 – одно- или двухклассные церковно-приходские школы, 327 – народные училища, 7 – полковые школы, 2 человека не окончили полный курс духовной семинарии, 1 – со званием домашней учительницы, 3 – со званием сельского учителя, 23 человека «не указали образовательный ценз» [7, с. 75]. Очевидно, что учителями в церковно-приходских школах, и особенно в школах грамоты, становились люди, не имевшие необходимого педагогического образования.

Необходимо отметить, что Полоцкий Епархиальный Училищный Совет при составлении ежегодных отчетов стремился дать объективную оценку состояния церковно-приходских школ и школ грамоты в Витебской губернии. Для ликвидации существовавших недостатков в организации и работе данных учебных заведений предполагалось принять ряд мер. Во-первых, расширить сеть церковно-приходских школ, которые гарантировали более высокий уровень образования учащихся. Во-вторых, организовать строительство новых и ремонт старых учебных помещений. В-третьих, увеличить расходы на содержание церковно-приходских школ и школ грамоты. В-четвертых, содействовать открытию в регионе второклассных церковно-приходских школ, призванных готовить более квалифицированные кадры для преподавания в школах грамоты и пр. [4, с. 140–141].

Официальные власти продолжали оказывать поддержку церковным школам и в начале XX в. Так, 1 апреля 1902 г. было утверждено «Положение о церковных школах ведомства православного вероисповедания», направленное на дальнейшее расширение сети начальных учебных заведений, подчиненных Синоду. В их число входили школы грамоты, церковно-приходские одноклассные (с трехлетним сроком обучения) и двухклассные (с четырехлетним или пятилетним сроком обучения). В одноклассной церковно-приходской школе, в отличие от школы грамоты, церковнославянский язык

выделялся в отдельный предмет, на преподавание которых вместе с Законом Божьим и церковным пением приходилось около 30% всего учебного времени. В двухклассных церковно-приходских школах кроме того преподавались следующие предметы: церковная и отечественная история, география (краткие сведения о явлениях природы), черчение, по возможности – рисование [3, с. 374]. В результате такой политики в начале XX в. на территории Беларуси начальные школы, находившиеся в ведении православной церкви, занимали ведущее положение среди других типов начальных учебных заведений. Однако после революции 1905–1907 гг. произошло сокращение церковных школ, в основном за счет школ грамоты, которые отличались довольно низким уровнем подготовки учащихся. Например, в Витебской губернии к 1903 г. (т.е. к моменту принятия Положения «Об управлении земским хозяйством в губерниях Виленской, Витебской, Волынской, Гроденской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской») насчитывалось 586 школ грамоты, которые ежегодно выпускали целую армию «рецидивистов безграмотности», а с 1903 по 1910 г. количество таких школ сократилось в губернии до 101. В связи с ростом недовольства крестьянства церковными школами из-за низкого уровня их учебно-воспитательной работы земства взяли курс на постепенную замену церковных школ (путем сокращения земских дотаций) и открытие земских школ. Нередко крестьяне прямо бойкотировали деятельность церковно-приходских школ, переводили своих детей в ближайшие народные училища или земские школы, так как качество обучения в низших учебных заведениях, подконтрольных земствам или Министерству народного просвещения, было, естественно, выше, чем в школах, находившихся в ведении Синода [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX стст.)* / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн., 1998. – С. 80–81.
2. *Никольский Н.М.* История русской церкви. – М., 1985. – С. 417.
3. *Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г.* / М.А. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевіч і інш. / Пад рэд. М.А. Лазарука і інш. – Мн., 1985. – С. 251–252.
4. *Отчет Полоцкого Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1894–1895 учебный год* // Полоцкие Епархиальные Ведомости, 1896, № 3–11. – С. 130.
5. *Витебский областной краеведческий музей, н/в 6797/30. Ведомость о числе учебных заведений в Витебской губернии за 1885 год.* Л. 2.
6. *Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой Епархии за 1888–1889 учебный год, составленный по программе, изданной Училищным Советом при Святейшем Синоде* // Полоцкие Епархиальные Ведомости, 1890, № 1. – С. 28–29.
7. *Отчет Полоцкого Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1895–1896 учебный год* // Полоцкие Епархиальные Ведомости, 1897, № 4–12. – С. 62.
8. *Отчет о состоянии и деятельности Витебского Свято-Владимирского Братства за 1895 год* // Полоцкие Епархиальные Ведомости, 1896, № 13. – С. 577.
9. *Снапкоўская С.В.* Гісторыя адукацыі і педагагічнай думкі Беларусі (60-я гг. XIX – пачатак XX ст.): Вучэб. дапаможнік для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў. – Мн., 2001. – С. 70–71.

S U M M A R Y

The article is devoted to the problem of development of the system of parish schools in Vitebskaya province in the 60th years in XIXth till the beginning of the XXth century on the basis of published materials and other sources.

Поступила в редакцию 25.04.2005